

АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ ДРЕВНОСТИ РОССИИ

Географическое происхождение и миграции населения эпохи бронзы

Евразийских степей и Северного Кавказа

по данным археологии и результатам анализов

(рук. к.х.н. Зайцева Г.И., ИИМК РАН)

В течение 2009-2011 гг. собраны материалы для радиоуглеродного анализа и изотопных исследований материалов из дольмена Колихо Туапсинского р-на Краснодарского края. Показано, что дольмен существовал непрерывно в течение почти 500 лет (с 1800 по 1300 г. до н.э.), после чего он был закрыт аллювиальными отложениями в результате оползня. Это уникальный памятник: в камере дольмена обнаружены останки около 70 человек различного пола и возраста, которые были использованы для радиоуглеродного анализа и изотопных исследований. Главный вопрос - происхождение захороненных. Для этих целей использованы изотопы стронция. Для характеристики региона по изотопам стронция были использованы панцири виноградных улиток, собранных как в окрестностях дольмена, так и на расстоянии 50-70 км от него. В соответствии с полученными данными около половины захороненных проживали в окрестностях дольмена. Другая половина имеет содержание стронция намного выше, это может свидетельствовать о том, что они проживали в регионах более радиогенных, скорее всего, в Приэльбрусье.

Опубликовано:

Зайцева Г.И., Трифонов В.А., Лохов К.И., Дергачев В.А., Богомолов Е.С. Последние достижения в применении изотопных методов при исследовании археологических объектов // Роль естественно-научных методов в археологических исследованиях. Барнаул: Алтайский госуниверситет, 2009. С. 116-120.

Зайцева Г.И., Трифонов В.А., Бурова Н.Д., Лохова О.В., Богомолов Е.С., Лохов К.И. Материалы из дольмена «Колихо» (Западный Кавказ) // Матер. XIX симп. по геохимии изотопов им. акад. А.П. Вернадского, Москва, 16-18 ноября 2010 г. М., 2010. С. 118-120.

Мегалитизм в культуре населения эпохи бронзы Западного Кавказа (духовный, социо-культурный и экологический аспекты)

(рук. к.и.н. Гей А.Н., ИА РАН)

В результате археологических работ 2009-2011 гг. реализована обширная программа по полевому, камеральному и «кабинетному» изучению мегалитической культуры III-II тыс. до н. э. на Западном Кавказе. Обобщение всего накопленного корпуса материалов по дольменам Кавказа, крайне неоднородного и в основе своей недостаточно информативного, а также новые полевые исследования Северо-Кавказской экспедиции ИА РАН и Запднокавказской экспедиции ИИМК РАН позволили существенно продвинуться в вопросах типологии и конструктивных особенностей самих мегалитических построек, а также в понимании сути и деталей погребальных обрядов, практиковавшихся сооружавшим такие постройки населением. Значительное внимание в рамках проекта уделялось выявлению новых образцов и осмыслению самого феномена дольменного искусства, представленного декоративными и изобразительными петроглифами. Уточнена, хотя и предварительно, позиция таких памятников среди изобразительных систем европейского Юга и Кавказа (бесспорные переключки с изображениями на каменных стелах горного Крыма, металлопластикой

новосвободненской культуры, петроглифами Армении). Комплексный характер исследований, использование современных естественно-научных методов и методик существенно пополнили и диверсифицировали знания о различных аспектах дольменной культуры. Серией радиоуглеродных датировок подтвержден значительный хронологический диапазон культуры, а также реальность синхронизации поздних ее памятников с культурами не только среднего (как это предполагалось ранее), но и позднего периодов бронзового века вплоть до его финала. Изотопные исследования продемонстрировали вероятность заметной мобильности древнего населения, по крайней мере, в рамках горного кавказского ареала.

Опубликовано:

Трифонов В.А. Дольмен в п. Джубга //Вестн. РГНФ. 2009. № 1 (54).

Трифонов В.А. Изображение «близнецов» на дольмене в Джубге // Пятая Кубанская археологическая конф. Краснодар, 2009.

Трифонов В.А. Последние достижения применения изотопных методов при исследованиях археологических объектов //Роль естественно-научных методов в археологических исследованиях. Барнаул: Алтайский госуниверситет, 2009 (в соавт. с Г.И. Зайцевой, К.И. Лоховым, В.А. Дергачевым, Е.С. Богомоловым).

Trifonov V.A. Dolmens in the Western Caucasus and Stelae in Mountain Crimea // Der Schwarzmeerraum vom Äneolithikum bis in die Früheisenzeit (5000-500 v. Chr.): Globale Entwicklung versus Lokalgeschehen. 2010.

Trifonov V. Rescue excavation in Caucasus: unearthing "Kolikho" dolmen // Arqueologia preventiva: Gestão y Mediação de Conflitos. Estudos Comparativos / organização de Marise Campos de Souza. São Paulo, SP: Superintendência do Iphan em São Paulo. 2010. P. 189-199.

Черкасов А.Н. Исследование мегалитических памятников Грузинка-XI и Шизе-VI в долине реки Абин // Пятая Кубанская археологическая конф. Краснодар, 2009.

**Изучение древностей бронзового и железного веков в бассейне Москвы-реки
(в районе Звенигорода)**

(рук. к.и.н. Кренке Н.А., ИА РАН)

В ходе проведенных в 2009-2011 гг. полевых археологических исследований памятников бронзового и железного веков в бассейне Москвы-реки было раскопано широкой площадью поселение фатьяновской культуры РАНИС-пойма. Получена представительная серия керамики и кремневых изделий, существенно дополняющая наши знания, так как до сих пор был известен преимущественно материал из могильников. Получены радиоуглеродные датировки, показывающие, что время функционирования поселения относится ко второй четверти III тыс. до н.э. С помощью спорово-пыльцевых анализов удалось получить данные об изменениях в структуре растительного покрова, вызванной хозяйственной деятельностью людей. Полевые работы на памятниках железного века сконцентрировались на категориях объектов, которые ранее не исследовались. Было изучено погребение раннего железного века на площадке селища Дунино 4, раскопаны оборонительные рвы на городищах Дютково и Луцино 2, давшие материалы начального этапа железного века с радиоуглеродными датировками около 2500 л.н. Подготовлена и опубликована монография, вводящая в научный оборот результаты раскопок эпонимного памятника железного века Дьякова городища.

Опубликовано:

Кренке Н.А. Дьяково городище. Культура населения бассейна Москвы-реки в I тыс. до н.э. – I тыс. н.э. М.: ИА РАН, 2011. 546 с.

Кренке Н.А. Начало исследований Дьякова городища //Археология Подмосковья. Вып. 5. М., 2009.

Кренке Н.А. Артефакты бронзового и раннего железного веков на территории Боровицкого холма и его окрестностей //Кат. собрания Гос. историко-культурного музея-заповедника «Московский Кремль». М., 2010.

Кренке, Н.А. Лазукин А.В., Ёлкина И.И., Ершов И.Н., Леонова Е.В., Чернов С.З. Исследования памятников эпохи бронзы – раннего железа в районе Звенигорода.

//Археология Подмосквья. № 6. М., 2010.

Кренке Н.А., Лазукин А.В., Тавлинцева Е.Ю. Клад украшений с городища Дютьково //РА. 2011. № 1.

Древности скифской эпохи Лесостепного Подонья

(рук. д.и.н. Гуляев В.И., ИА РАН)

В ходе проведенных в 2009-2011 гг. комплексных (археологических и археобиологических) исследований получена новая информация, позволяющая заметно скорректировать прежние представления об этнокультурной ситуации в Среднедонском регионе в скифское время. Вместо оседлых земледельцев-скотоводов, круглогодично живших на городищах и селищах, усилиями археологов и представителей естественных наук удалось локализовать здесь подвижное кочевое или полукочевое население, которое по всем своим характеристикам относится к кругу степных и лесостепных культур Европейской Скифии. Собран новый значительный археологический, палеоботанический, палеозоологический и антропологический материал, который поможет в решении многих спорных проблем скифской археологии.

Опубликовано:

Гуляев В.И. На восточных рубежах Скифии (древности донских скифов). М.: ИА РАН, 2010. 343 с.

Археология Среднего Дона в скифскую эпоху. Тр. Донской археологической экспедиции ИА РАН, 2007-2008. М.: ИА РАН, 2009. 329 с.

Гуляев В.И. Погребальный обряд как этноисторический источник (по материалам среднедонских курганов скифского времени) // Археология Среднего Дона в скифскую эпоху. М.: ИА РАН, 2009. С. 10-26.

Гуляев В.И. Престижные вещи из среднедонских курганов скифского времени и проблема единой Скифии // Проблемы современной археологии. М.: ИА РАН, 2009. С. 155-173.

Гуляев В.И. Этнокультурные процессы в Подонье в скифскую эпоху (V-IV вв. до н.э.) // Международные отношения в бассейне Черного моря в скифо-сарматское и хазарское время. Ростов-на-Дону, 2009. С. 60-72.

Гуляев В.И. Золото в погребальном ритуале скифов и их восточных соседей // Археология и палеоантропология евразийских степей и сопредельных территорий. М.: ИА РАН, 2010. С. 107-129.

Добровольская М.В. Палеодемография среднедонского населения раннего железного века // Археология Среднего Дона в скифскую эпоху. М.: ИА РАН, 2009. С. 174-185.

Добровольская М.В. Травматические повреждения на скелетных останках людей из курганных некрополей Среднего Дона // Археология Среднего Дона в скифскую эпоху. М.: ИА РАН, 2009. С. 186-198.

Лебедева Е.Ю., Антипина Е.Е. Городище Россошки I – «постоянный адрес или временная прописка?» // Археология Среднего Дона в скифскую эпоху. М.: ИА РАН, 2009. С. 198-220.

Шевченко А.А. Новые материалы к изучению курганного могильника скифского времени Колбино I на Среднем Дону // Археология Среднего Дона в скифскую эпоху. М.: ИА РАН, 2009. С. 26-111.

Шевченко А.А. Жилые постройки скифского времени на территории Среднего Дона (по материалам укрепленных поселений) // Археологические памятники Восточной Европы. Вып. 13. Воронеж: ВГПУ, 2009. С. 163-175.

Археологические культуры V-VII вв. центральной части Восточной Европы

(рук. к.и.н. Исланова И.В., ИА РАН)

В итоге проведенной в 2009-2011 гг. работы подготовлено исследование, по раннесредневековой археологии центральной части лесной зоны Восточной Европы. Систематизированы новейшие и известные концепции по этнокультурной интерпретации

различных древностей, существовавших здесь до возникновения Древнерусского государства. Последовательно дается характеристика, включая дискуссионные вопросы: раннеславянских культур - пражской и колочинской; культур, пестрых в этническом плане, - окских финнов, позднелужицкой и мощинской, псковских длинных куганов; типов и групп памятников - удомельского и типа Подол, древностей типа Тушемля-Банцеровщина. Вводятся в научный оборот новые материалы и на основе новейших разработок обосновываются культурно-хронологические этапы.

Результаты работы нашли отражение в сборнике статей и трех статьях в других сборниках.

Опубликовано:

Археология Восточной Европы в I тыс. н.э. Проблемы и материалы / Отв. ред. И.В. Исланова, В.Е. Родинкова. М.: ИА РАН, 2010 (Раннеславянский мир; Вып. 13). 374 с.

Исланова И.В. Керамика городища Орлов Городок (Молоковский р-н Тверская обл.) // Тверской археологический сборник. Вып. 6. Т. II. Тверь, 2011.

Обломский А.М. Перспективы поиска раннесредневековых памятников третьей четверти I тыс. н.э. в Верхнем Подонье // STRATUM plus. СПб.; Кишинев; Одесса, 2011. № 5.

Формирование окуневского культурного феномена

(рук. к.и.н. Лазаретов И.П., ИИМК РАН)

В 2009-2011 гг. были организованы полевые исследования памятников эпохи ранней бронзы на территории Республики Хакасия. Проведена археологическая разведка, выявившая восемь ранее неизвестных могильников эпохи ранней бронзы. Был осуществлен мониторинг современного состояния сохранившихся объектов в могильниках, исследованных ранее. Составлены их новые инструментальные планы, проведено фотографирование объектов и осуществлена GPS-привязка.

Проведены раскопки четырех окуневских курганов раннего этапа культуры, содержащих свыше 40 захоронений различной степени сохранности. Особо значимые открытия сделаны в области изучения окуневского искусства. В исследованных курганах обнаружено свыше 20 плит с рисунками, коренным образом меняющих наши традиционные представления о времени формирования и путях развития окуневской изобразительной традиции. Найдено несколько уникальных художественных предметов с антропоморфными и зооморфными изображениями: костяной гребень, выполненный в виде верхней части женской фигурки, каменный терочник с изображением головы козла, восемь костяных подвесок: на четырех из них с различной степенью детализации воспроизведены головки животных (копытного, кабана(?), птицы). Еще четыре подвески представляют собой высокохудожественные миниатюрные роговые копии каменных изваяний. У последних отчетливо прослеживается трехчастная вертикальная структура элементов, отвечающая всем классическим канонам: наверху - объемное антропоморфное изображение или голова птицы, в середине - личина, внизу - хищник с оскаленной пастью. Данные находки позволяют установить культурную и хронологическую принадлежность целой серии подобных художественных изделий, происходящих из случайных находок, а также уточнить их функциональное и ритуальное назначение.

Опубликовано:

Есин Ю.Н. Тайна богов древней степи. Красноярск: Поликор, 2010. 184 с.

Есин Ю.Н. Проблемы выделения изображений афанасьевской культуры в наскальном искусстве Минусинской котловины // Афанасьевский сб. Барнаул, 2010. с. 53-73.

Поляков А.В. Поминальное сооружение окуневской культуры на оз. Итколь // Древние культуры Евразии. СПб., 2010. С. 75-80.

**Отечественная школа центральноазиатской археологии
(результаты исследований Советско-Афганской экспедиции)**
(рук. чл.-корр. Кошеленко Г.А., ИА РАН)

В результате проведенных в 2009-2011 гг. исследований удалось достаточно надежно оценить деятельность Советско-Афганской археологической экспедиции как типичный пример зарубежной советской археологической экспедиции, со всеми ее достоинствами и недостатками. Высокий научный уровень исследований, участие высококвалифицированных ученых обеспечили значительные успехи в ее работе. Вместе с тем, в работе экспедиции были и некоторые недостатки. Они были обусловлены тем, что очень многое в деятельности экспедиции определялось не в результате коллективных обсуждений (например, на Ученом совете), а волевыми решениями руководителя научного учреждения. Для исправления этой ситуации участники данного проекта стремились заполнить существующие лакуны, публикуя окончательные результаты, например по Археологической карте Афганистана, и давая новую, современную интерпретацию ряда важнейших артефактов, происходящих из раскопок экспедиции.

Опубликовано:

Мунчаев Р.М., Кошеленко Г.А., Гаиров В.А. Советско-Афганская археологическая экспедиция: два юбилея // РА. 2010. № 4. С. 149-158.

Мунчаев Р.М., Кошеленко Г.А., Гаиров В.А. Археология Афганистана в дни мира и дни войны // Вестн. истории, литературы, искусства. Отдел. историко-филолог. наук РАН. Т. VII. М., 2011. С. 7-30 .

Koshelenko G., Gaibov V., Trebeleva G. Archaeological Gazetteer of Afghanistan, Addenda I, Heart Oasis // PARTHICA. Incontri di Culture nel Mondo Antico. No 12. Pisa; Roma, 2010. P. 107-116.

**Курганные древности Боспора Киммерийского
(история изучения, хронология, социальная и этническая атрибуция)**
(рук. д.и.н. Виноградов Ю.А., ИИМК РАН)

Подготовлен сборник статей «Курганные древности Боспора Киммерийского». В него вошли исследования, посвященные проблеме выделения погребений царей Боспора Киммерийского, изучению некрополя Артющенко 2 на Таманском п-ове, отдельным эталонным курганам района (Темир-Гора, Баксы, Острый, Семибратние курганы и пр.). Особо выделена проблема изучения религиозных верований боспорян на основе материалов из боспорских курганов.

Впервые в истории науки собраны и проанализированы все материалы о курганном некрополе боспорской знати IV в. до н.э. Юз-Оба («Сто холмов»), хранящиеся в Научном архиве ИИМК РАН. На этой основе предложена хронологическая схема истории некрополя.

«Некрополи Черноморья». Т. III-V: подготовка к публикации
(рук. к.и.н. Малышев А.А., ИА РАН)

Коллективная монография «Население архаической Синдики по материалам некрополя у хутора Рассвет» (Некрополи Черноморья. Т. III). Подготовлены аналитические статьи по погребально-поминальной обрядности, погребальному инвентарю, а также комплексные исследования изделий из черного и цветного металлов.

Коллективная монография «Население полуострова Абрау в первой половине I тыс.: по материалам некрополя в Широкой Балке» (Некрополи Черноморья. Т. IV). Подготовлены аналитические статьи по погребально-поминальной обрядности, погребальному инвентарю, а также комплексные исследования украшений, предметов

быта из металла, наступательного клинкового оружия.

Кроме того велись работы по сбору, верификации материалов комплексов Владимирского некрополя (200 комплексов, VII-IV вв. до н.э.): Некрополи Черноморья. Т. V, раскопки А.В. Шишлова, Н.В. Федоренко), а также Мысхакского некрополя (50 комплексов, I в. до н.э. - I в. н.э.): Некрополи Черноморья. Т. VI, раскопки Н.А. Онайко). Подготовлены иллюстративный материал и каталог.

Опубликовано:

Население архаической синдики: по материалам некрополя у хутора Рассвет / Ред. А.А. Малышев. М.: Гриф и К, 2010 (Некрополи Черноморья; Т. III). 272 с.

Население полуострова Абрау в первой половине I тыс.: по материалам некрополя в Широкой Балке / Ред. А.А. Малышев. М.: Гриф и К, 2011 (Некрополи Черноморья; Т. IV).

Фанагория в VI-V вв. до н.э.

(рук. д.и.н. Кузнецов В.Д., ИА РАН)

На основе комплексного анализа разных видов источников исследовались проблемы, связанные с основанием теосской колонии Фанагории, становлением полиса, процессом обустройства городского центра и его хоры во второй половине VI – V в. до н.э. Впервые удалось обоснованно реконструировать архитектурный облик города (его акрополя) и планировочные принципы в древнейший период его истории. Были исследованы строительные традиции, неразрывно связанные с традициями метрополии. Планиграфическое и стратиграфическое изучение архитектурных остатков позволило выделить несколько значимых периодов в истории Фанагории. Изучение предметов импорта дало возможность содержательно охарактеризовать основные направления торговых и культурных и культовых связей Фанагории с центрами Средиземноморья; изучение остатков ремесленного (в том числе художественного) производства позволило прийти к выводу о том, что уже в первые десятилетия своего существования город был не только хорошо обустроенным, но и его центр украшен статуями и монументальными общественными постройками. Значимость этих выводов, отмечающих неразрывную связь этого боспорского города со средиземноморскими центрами и греческими традициями в целом, тем очевиднее, что до сих пор в историографии широко распространено мнение о становлении «урбанистических структур» в колониях Северного Причерноморья спустя лишь 60–70 лет после их основания. Основные выводы, полученные в ходе реализации проекта, получили отражение в докладах и материалах ряда международных конференций, а также в серии опубликованных и сданных в печать статей, собранных в тематический сборник (готовится к публикации).

Опубликовано:

Кузнецов В.Д. Фанагория в архаическое время // Пятая Кубанская археологическая конф. Краснодар, 2009. С. 192–198.

Завойкин А.А. Взлеты и падения искусства боспорских резчиков монетных штемпелей в IV в. до н.э. (на примере образа сатира) // Боспорский феномен: сакральный смысл региона, памятников, находок. Матер. междунар. научной конф. Ч. I. СПб., 2009. С. 135–142.

Сельская территория античного Боспора в эллинистическую эпоху

(рук. д.и.н. Масленников А.А., ИА РАН)

В ходе проведения исследований и работ в 2009–2011 гг. обработан значительный объем архивных и фондовых материалов местных и центральных музеев и учреждений. На большой площади удалось осуществить раскопки целой серии (не менее 6) разнотипных и стратиграфически неоднородных археологических памятников (поселений), расположенных в различных природных зонах и регионах Боспорского царства, относящихся к эллинистической эпохе. Получен обширный и важный материал по топографии, общей и частной планировке, характеру домостроения и фортификации,

культурно-бытовым традициям, торговым связям их обитателей. Сделаны историко-археологические реконструкции социально-административной структуры части сельской территории Боспора в эллинистическую эпоху (вывод о наличии так называемой Царской хоры на части рассматриваемой территории). Издан первый том материалов исследований части поселений раннеэллинистического периода. Второй том готов к печати. Третий находится в стадии завершения авторских работ.

Опубликовано:

Масленников А.А. «Царская» хора Боспора. По материалам раскопок в Крымском Приазовье. Т. I. М.: Гриф и К, 2010. 244 с.

Раннесредневековая городская археология степной зоны России. Пути развития
(рук. к.и.н. Флёров В.С., ИА РАН)

В монографии В.С. Флёрова «Города» и «замки» Хазарского каганата. Археологическая реальность (М.: Мосты культуры / Гешарим, 2011) полностью пересмотрен один из мифов средневековой археологии. Комплексное исследование данных о раскопках серии белокаменных и кирпичных крепостей каганата, а также сведений арабских географов об Итиле, автор пришел к однозначному выводу: ни одно из известных городищ Хазарского каганата не является остатками города, а уровень социально-экономического развития каганата оказался ниже, чем ранее предполагалось.

В.Н. Чхаидзе подготовил к изданию первую в отечественной историографии монографию о средневековой Фанагории. Создана четкая стратиграфическая картина раннесредневековых напластований VI–X вв. В сферу анализа были включены как вещественные находки, так и остатки построек и сооружений. Использован архивный материал за более чем столетние исследования города. Уделено внимание вопросам технологий строительства и планировке городов. Сопоставление условий залегания отложений раннесредневекового периода на известных археологических памятниках полуострова привело к существенному пересмотру методических основ изучения средневековых причерноморских городов.

Первое монографическое исследование о раннесредневековых городищах Хакасии и особенностях строительных технологий, открытых на них, подготовил И.Л. Кызласов, рассмотрев фундаментальную проблему общественных условий становления и последующего формирования городов: вокруг значимых культовых, административных или ремесленно-торговых пунктов.

Опубликовано:

Флёров В.С. «Города» и «замки» Хазарского каганата. Археологическая реальность. М.: Мосты культуры / Гешарим, 2011. 264 с.

Флёров В.С. Семикаракорская крепость Хазарского каганата: строительство из сырцового кирпича, технология, сроки // Степи Европы в эпоху средневековья. Т. 7. Донецк (Украина), 2009. С. 479-488.

Чхаидзе В.Н. Тмутаракань – владение Древнерусского государства в 80-е годы X в. – 90-е годы XI в. // Вестн. Моск. гор. педуниверситета. Сер. «Исторические науки». 2010. № 1 (5). С. 20-37.

Чхаидзе В.Н., Дружинина И.А. Тяжеловооруженные золотоордынские воины Восточного Приазовья // Батыр. Традиционная военная культура народов Евразии. № 1. 2010. М., 2011. С. 110-125.

**Финские древности первой половины – середины I тыс. н.э.
в Суздальском Ополье**

В результате работы по проекту впервые собраны и исследованы археологические материалы первой половины – середины I тыс. н.э. из Суздальского Ополя, представляющие собой ранее неизвестный пласт финских древностей, закрывающий хронологическую лакуну между городищами дьяковской культуры и мерянскими памятниками конца I тыс. н.э. Установлено, что изучаемые археологические памятники образуют локальные группы в нескольких удаленных друг от друга микрорегионах Ополя. Систематизированы и подготовлены к изданию материалы могильника Большое Давыдовское 2 – единственного некрополя с ингумациями III-V вв. н.э., выявленного к настоящему времени в Волго-Клязьменском междуречье. Полностью обработана обширная вещевая коллекция из погребений, произведен спектральный анализ украшений из цветного металла, определены породы дерева, служившего материалом для погребальных конструкций, впервые в истории изучения финских могильников I тыс. н.э. в Волго-Окском регионе произведено радиоуглеродное датирование серии образцов органики из погребений, существенное для проверки традиционной хронологической шкалы. По данным изотопного анализа образцов костной ткани реконструирован тип питания древнего населения. На основании анализа погребального обряда и парадного костюма населения, оставившего могильник Большое Давыдовское 2, и находок крестовидных фибул в других микрорегионах Ополя прослежены тесные связи этого населения в III-V вв. с культурой рязано-окских могильников. Выявлено присутствие на археологических памятниках Ополя первой половины I тыс. н.э. вещевых материалов, документирующих связи этой территории со Средним Поволжьем и Прикамьем. Установлена существенная роль южных и юго-восточных импульсов в формировании культуры финского населения Волго-Клязьменского междуречья.

Опубликовано:

Макаров Н.А., Красникова А.М., Зайцева И.Е. Могильник Большое Давыдовское 2 – погребальный памятник первой половины I тыс. н.э. в Суздальском Ополе // РА. 2010. № 1. С. 41-52.

Макаров Н.А., Красникова А.М., Зайцева И.Е. Могильник Большое Давыдовское II в Суздальском Ополе: Продолжение полевых исследований // Археология Владимиро-Суздальской земли. Матер. научного семинара. Вып. 3. М.; СПб., 2011. С. 3-16.

Зайцева И.Е. Цветной металл из погребений могильника Большое Давыдовское II // Археология Владимиро-Суздальской земли. Матер. научного семинара. Вып. 3. М.; СПб., 2011. С. 17-33.

Старая Рязань: комплексное исследование; проблемы охраны и музеефикации

(рук. д.и.н. Чернецов А.В., ИА РАН)

В ходе археологических исследований 2009-2011 гг. удалось значительно расширить представления об истории Северного городища (ядра древнерусского города), Южного городища, неукрепленного посада, а также сельской округи Старой Рязани. В частности, изучены фортификационные сооружения, ремесленные производственные комплексы, усадьбы, жилые и хозяйственные сооружения.

Итоги полевых работ как исполнителей проекта, так и новые работы других исследователей, работавших в Рязанской земле, позволили сформулировать новую концептуальную модель истории Рязанской земли и ее населения в средние века. В общих чертах эта модель изложена во вводной статье к сборнику «Великое княжество Рязанское» (2005). Значение этой модели тем более велико, что становится очевидным определяющее значение Рязанской земли для формирования такой крупной этно-диалектной общности восточного славянства, как южновеликорусское население, составляющее около половины русского народа. При этом должны быть отмечены как эталонное значение Старой Рязани как памятника средневековой русской археологии, так и черты неповторимой индивидуальности, присущие этому памятнику и его истории.

Опубликовано:

Восточноевропейский средневековый город: Проблемы музеефикации, охраны и туристского использования / Полевой научно-практический семинар. Старая Рязань, 7-9 июля 2009 г. М., 2009.

Археология древнерусского города XI-XV веков. Проблемы источниковедения, становления государственности и культурогенеза / Тез. докладов междунар. конф. Рязань, 6-9 апреля 2011 г. М., 2011.

Милованов С.И. Предметы импортного происхождения XI – первой половины XII в. из раскопок городища Старая рязань // Памятники культуры глазами студентов: археология, искусствоведение, краеведение, реставрация. Вып. III. М., 2009. С. 189-223.

Стрикалов И.Ю. Русская колонизация нижней Цны в свете гончарных традиций Северо-Восточной и Юго-Восточной Руси // Материалы по истории и археологии России. Рязань, 2010. С. 297-318.

Чернецов А.В. Работы Старорязанской экспедиции // Памятники культуры глазами студентов: археология, искусствоведение, краеведение, реставрация. Вып. III. М., 2009. С. 130-161.

Московский период русской истории: археологическая версия

(рук. д.и.н. Беляев Л.А., ИА РАН)

В ходе проведенных в 2009-2011 гг. работ собирался и обрабатывался материал археологических, историко-ландшафтных, архитектурно-археологических, архивных и иных исследований, образовавшийся в науке начиная с 1980-х годов и особенно быстро накапливавшийся в последние два десятилетия. В качестве операционного подхода были избраны два синтезирующих направления, затрагивающих не только материально-археологическое, но и духовное измерение. Одно из этих направлений – развитие городского ландшафта в процессе урбанизации Москвы, восстановленное на основе впервые введенных в науку источников (письменных и археологических) по церковной и общей топографии. Специальное внимание была уделено (и это второе направление) проблеме взаимоотношения традиционной схемы («большой нарратив») истории Москвы, а также всей истории Московского периода – с археологическими материалами. В результате удалось установить: (1) археологическая картина развития Московского государства существенно зависит от традиционных сюжетов большого нарратива; (2) между ними постепенно формируется новая система отношений, предполагающая возможность постановки исторической археологией вопросов, требующих дальнейшего изучения в области письменных источников; (3) складывается собственно археологический нарратив, сюжеты которого углубленно разрабатываются на практике (в полевых и лабораторных исследованиях), но не индуцированы, не совпадают, и, тем паче, не предопределены сложившейся системой исторических представлений; (4) существует высокая степень корреляция археологических выводов с устойчивыми версиями исторического повествования, что крайне важно для борьбы с пара- и квазинаучными концепциями, а также с волюнтаристскими трансформациями объективной картины развития Московской Руси, рисуемой на основе анализа комплексных историко-археологических материалов.

По итогам работы опубликована монография, в которой сформулированы 30 основных выводов, вскрывающих многие механизмы развития города; подготовлена монография по некрополю Данилова монастыря, практическая значимость которой – в выработке метода воссоздания элементов картины духовного развития Московской Руси на основе соединения натуральных (архитектурных, археологических) и культурно-исторических исследований. Серия из восьми статей отражает особенности взаимоотношения археологических данных и «большого нарратива» в пространстве русской истории Московского периода.

Опубликовано:

Беляев Л.А., Баталов А.Л. Сакральное пространство средневековой Москвы. М.: ДИК «Феорея», 2010. 400 с.

Беляев Л.А. «Восточные влияния» или общеевропейский «ориентализм»? О

методических подходах к характеристике исламских элементов в культуре средневековой Москвы // Русь и Восток в IX-XVI веках. М., 2010. С. 18-27.

Беляев Л.А. Московские «монастыри-сторожи»: к истории одного заблуждения // Краеугольный камень. Археология, история, искусство, культура России и сопредельных стран. Т. I. СПб., 2010. С. 103-122.

Беляев Л.А. Образцы церковного искусства из раскопок 1990-х – 2000-х гг. в Москве: резные иконки и литики // Проблемы на изкуството. София, 2010. № 1. С. 25-30.

Беляев Л.А. Погребение архиепископа Никифора (Феотоки) в Даниловом монастыре // Даниловский благовестник. Вып. 19. М., 2010. С. 16-27.

Беляев Л.А. Романо-готический след в строительстве западных городов Руси (середина XII – первая треть XIII в.) // История: дар и долг. Юбилейный сб. в честь Александра Васильевича Назаренко. М., 2010. С. 12-24.

Беляев Л.А. Усыпальница князей Хованских и Пожарских в Суздальском Спасо-Евфимиевом монастыре: новый этап историко-археологических исследований // Исторические записки. М., 2010. С. 308-323.

Беляев Л.А. Архангельский собор и боярские усыпальницы XVI-XVII веков // Архангельский собор и колокольня «Иван Великий» Московского Кремля. 500 лет. Т. II. М., 2011. С. 68-79.

Хронология средневековых поселенческих памятников Нижнего Поволжья

(рук. к.и.н. Зиливинская Э.Д., ИЭА РАН)

В 2009-2011 гг. проведено комплексное исследование уникального археологического памятника IX-XIV вв. – Самосдельского городища, расположенного в низовьях Волги в Астраханской обл. В результате археологических раскопок выявлены особенности существования и развития памятника в различные периоды: хазарский, постхазарский, или домонгольский, и золотоордынский. Наиболее ранняя керамика, найденная на городище, позволяет датировать его нижние слои временем не позднее IX в. Эту дату подтверждают и данные радиоуглеродных анализов. Анализ керамического материала также позволяет выявить основные составляющие его населения в первоначальный период. Это болгарские племена, как кочевые, так и оседлые, проникшие в Нижнее Поволжье с Северного Кавказа, и пришельцы из Средней Азии. С падением Хазарского каганата на городище наблюдается приток новых групп тюркоязычного населения, входящего в огузское объединение, в результате чего появляется лепная керамика «роскошного стиля». В XI-XII вв. в керамическом комплексе наблюдается усиление влияния культуры Волжской Болгарии. Археозоологические исследования материалов из всех слоев памятника также подтверждают гипотезу о смене населения в различные хронологические периоды.

Важные результаты о жизни города получены при исследовании вещевого материала. Анализ костерезного ремесла свидетельствует о том, что это был домашний промысел. Номенклатура, общая стилистика формы и декора, химический состав стеклянных изделий обнаруживают восточный облик самосдельского стекла, его датировку в пределах XI-XII вв. и два основных направления поступления стеклянной продукции на городище: ближневосточное (закавказское) и среднеазиатское. На связи со Средней Азией указывает также наличие текстильных изделий из хлопка. Таким образом, городская культура Самосдельского городища в различные периоды складывалась под влиянием Северного Кавказа, Средней Азии и несколько позднее – Волжской Болгарии.

Опубликовано:

Зиливинская Э.Д. Очерки культового и гражданского зодчества Золотой Орды. Астрахань: Астраханский университет, 2011. 252 с.

Самосдельское городище: вопросы изучения и интерпретации / Отв. ред. Д.В. Васильев, Э.Д. Зиливинская. Астрахань, 2011. 170 с.

Валиулина С.И., Зиливинская Э.Д. Стеклянные изделия Самосдельского городища // Уч. зап. Казанского госуниверситета. Т. 152. Сер. гуманитар. наук. Кн. 3. Ч. 1. Казань, 2010. С.

63-76.

Валиулина С.И., Зиливинская Э.Д. Стекланные изделия с 1 раскопа Самосдельского городища // Самосдельское городище: вопросы изучения и интерпретации. Астрахань, 2011. С. 100-113.

Васильев Д.В. Некоторые результаты исследований на раскопе 2 // Самосдельское городище: вопросы изучения и интерпретации. Астрахань, 2011. С. 13-36.

Васильев Д.В., Зиливинская Э.Д. Топография городища и его изучение // Самосдельское городище: вопросы изучения и интерпретации. Астрахань, 2011. С. 3-13.

Васильев Д.В., Зиливинская Э.Д. К вопросу об интерпретации Самосдельского городища на разных этапах его существования // Самосдельское городище: вопросы изучения и интерпретации. Астрахань, 2011. С. 158-167.

Васильев Д.В., Ермилов С.В. Юртообразные жилища Самосдельского городища // Самосдельское городище: вопросы изучения и интерпретации. Астрахань, 2011. С. 48-60.

Зиливинская Э.Д. Минареты Золотой Орды // СА. 2010. № 2. С. 89-98.

Зиливинская Э.Д. Усадебные и дворцовые здания золотоордынских городов Нижнего Поволжья. Планировка, традиции, инновации // Степи Европы в эпоху средневековья. Т. 8. Донецк, 2010. С.97-163.

Зиливинская Э.Д. К вопросу о датировке нижних слоев Самосдельского городища // Археология Нижнего Поволжья: проблемы, поиски, открытия. Матер. III междунар. археологической конф. Астрахань, 2010. С. 268-278.

Зиливинская Э.Д. Раскоп № 1 // Самосдельское городище: вопросы изучения и интерпретации. Астрахань, 2011. С. 13-36.

Зиливинская Э.Д. Керамический ритон с городища Самосделка // Самосдельское городище: вопросы изучения и интерпретации. Астрахань, 2011. С. 89-100.

Зиливинская Э.Д., Орфинская О.В. Изделия из текстиля на Самосдельском городище // Степи Европы в эпоху средневековья. Т. 7. Донецк, 2009. С. 359-371.

Зиливинская Э.Д., Орфинская О.В. Текстильные изделия из раскопок Самосдельского городища // Самосдельское городище: вопросы изучения и интерпретации. Астрахань, 2011. С. 136-146.

Пальцева (Панахалиева) Д.У. Уникальные изделия из кости с Самосдельского городища // Археология Нижнего Поволжья: проблемы, поиски, открытия. Матер. III междунар. археологической конф. Астрахань, 2010. С. 328-338.

Пальцева (Панахалиева) Д.У. Костяные изделия Самосдельского городища // Самосдельское городище: вопросы изучения и интерпретации. Астрахань, 2011. С. 119-136.

Попов П.В. Лепные котлы Самосдельского городища // Степи Европы в эпоху средневековья. Т. 7. Донецк, 2009. С. 153-187.

Попов П.В. Зооморфный декор в керамике Самосдельского городища// СА. 2010. № 2. С. 98-112.

Попов П.В. Предварительные итоги изучения керамики Самосдельского городища // Самосдельское городище: вопросы изучения и интерпретации. Астрахань, 2011. С. 60-89.

Яворская Л.В. Основные результаты археозоологических исследований городища Самосделка (2005-2010 гг.) // Самосдельское городище: вопросы изучения и интерпретации. Астрахань, 2011. С. 147-159.

Петроглифы Тувы конца XVI - начала XXI в.

(рук. к.и.н. Кисель В.А., ИА РАН)

В ходе исследований 2009-2011 гг. удалось обнаружить более 60 петроглифов этнографического времени, которые освещают несколько жанровых направлений: изображения зооморфных и антропоморфных фигур, копии образов предшествующих эпох, рисунки бытовых предметов, сцены повседневной жизни, образы религиозной и политической тематики, геометрические и нефигуративные отметки. Поздние

петроглифы количественно уступают другим образцам наскального творчества – граффити, буквенным знакам, тоже являющимся наиболее доступным широким массам населения видом ландшафтной изобразительной деятельности. Нередко этнографические рисунки имеют художественную и смысловую значимость. Особое место занимают буддистские и коммунистические изображения, которые внесли в современную петроглифику пропагандистскую, рекламную направленность, способствовавшую внедрению новых идей.

Опубликовано:

Кисель В.А. Поиски в Туве петроглифов этнографического времени // Матер. полевых исследований МАЭ РАН. Вып. 10. СПб.: МАЭ РАН, 2010. С. 167-175.

Кисель В.А., Хаврин С.В. Гора Догээ как археологический и этнографический памятник Тувы // Уч. зап. Тувинского ин-та гуманитар. исследований. Кызыл, 2010. Вып. XXII. С. 87-94.

**Наскальное искусство Южной Сибири Центральной Азии
(Российский и Монгольский Алтай)
(рук. ак. Молодин В.И., ИАЭТ СО РАН)**

Проведены исследования наскальных изображений на территории Российского и Монгольского Алтая. Скопированы, описаны и опубликованы тысячи наскальных рисунков разных эпох. Осуществлено аналитическое изучение полученных материалов – проведен технологический и стилистический анализ петроглифов, техника нанесения изображений, природный контекст, периодизация и хронология, статистический и семантический анализ петроглифических сюжетов и образов опорных памятников Российского и Монгольского Алтая. Выделены пласты петроглифов, связанные с афанасьевской культурой эпохи бронзового века, а также петроглифы раннего железного века, средневековья и нового времени. На основании раскопок и изучения петроглифов р. Кучерла традиция нанесения рисунков на скалы интерпретирована в контексте ритуальной практики населения, оставившего комплекс культурных слоев у скалы с рисунками. Выявлен слабо изученный массив петроглифов разных эпох от бронзового века до нового времени, нанесенных на скалы в технике тонкой гравировки. Раскрыто значение петроглифов как ценного археологического источника о хозяйстве, мифологических представлениях и ритуалах древнего скотоводческого населения региона.

Опубликовано:

Кубарев В.Д. Петроглифы Шивээт-Хайрхана (Монгольский Алтай). – Новосибирск, изд-во ИАЭТ СО РАН, 2010. – 444 с. (52 п.л.).

Кубарев В.Д. Петроглифы Калбак-Таша I (Российский Алтай). – Новосибирск, изд-во ИАЭТ СО РАН, 2011. – 420 с. (49 п.л.)

Молодин В.И., Ефремова Н.С. «Грот Куйлю – культовый комплекс на реке Кучерле (Горный Алтай)». – Новосибирск: ИАЭТ СО РАН, 2010. – 264с. (32 п.л.).

Цэвээндорж Д., Кубарев В.Д., Якобсон Э. Шивээт хайрханы хадны зураг. – Улаанбаатар: ШУА-ийн Археологийн хурээлэнгийн хэвлэл, 2010. – 442 с. (49 п.л.).

**Погребальная обрядность как форма отражения мировоззренческих идей
и трансляции культурных традиций населения Обь-Иртышья и Южной Сибири
в древности и средневековье
(рук. д.и.н. Соловьев А.И., ИАЭТ СО РАН)**

Продолжены исследования некрополей эпохи раннего и развитого бронзового века Тартас-1, Преображенка-6. В Венгеровском и Чановском районах Новосибирской области. Обнаружены новые материалы, характеризующие особенности контактов пришлого

андроновского населения с местными аборигенными популяциями. Выявлены для носителей этой предметы мобильного пластического искусства, ранее неизвестные на всем ареале её распространения. Получены данные, позволяющие определить круг заимствований, которые вынуждены были сделать пришельцы для адаптации к новому природному окружению, которые сказались на их мировоззренческих установках и обусловили отличия между погребальной обрядностью классических андроновцев (федоровцев), известной по материалам более южных остепненных районов Барабы, и того, уже адаптированного к местным

андроновского населения, что оставило некрополь Тартас-1. Обнаружены новые черты в погребальной практике андроновской культуры – захоронения взрослых в грунтовом, а не курганном могильнике, наличие в погребениях большого количества рыбной пищи, специфика орнамента отдельных сосудов, значительный процент коллективных захоронений, блюда, выполненные из рога лося – вероятная имитация классических глиняных четырехугольных андроновских блюд, помещение вместе с андроновской керамикой сосудов кротовской культуры, костяные ложки в сосудах с ухой, которые вместе с появлением предметов мобильного искусства свидетельствуют о существенном трансформации мировоззренческих идей. Важнейшим достижением является обнаружение материалов позволивших выделить одиновский тип памятников в самостоятельную археологическую культуру, а так же открытие уникального комплекса, позволившего получить надежную стратиграфическую колонку периодизации культур эпохи ранней и развитой бронзы Барабинской лесостепи.

Опубликовано:

Кулик Н.А., Мыльникова Л.Н., Нохрина Т.И. Сырьевая база каменной индустрии в переходное время от бронзового к раннему железному веку (на примере поселения Линево-1) // Уральский исторический вестник. – Екатеринбург, 2010. – № 2 (27). – С. 52-61 (1 п.л.)

Искусство хунну как межкультурный феномен

(рук. к.и.н. Богданов Е.С., ИАЭТ СО РАН)

Решалась проблема появления искусства в хуннской среде и ход его развития. Были выделены основные иконографические схемы, рассмотрены стилистические особенности украшений конского снаряжения, поясных блях, украшений одежды. Определена решающая роль ханьского Китая на выбор сюжетов и приемы декорирования предметов быта и роскоши. Выяснилось, что серебряные и золотые украшения конской упряжи и пояса, обнаруженные в курганах хуннской знати, были изготовлены китайскими мастерами с учетом семантики и художественных традиций ханьского искусства. Кроме того, ноин-улинские войлочные ковры, покрытые шерстяной тканью со сценами терзания и концентрическими кругами по центру, считавшиеся хуннскими, вероятнее всего были сделаны по заказу переднеазиатскими мастерами. Об этом свидетельствует не только семантика и стилистика изображений, но состав красителей.

Имеющийся материал позволяет прийти к выводу, что термин «хуннское искусство» является условным и может использоваться только как «рабочий инструмент» в научных дискуссиях. Более корректно будет использовать термин «искусство гуннской эпохи». Данный межкультурный феномен возник не в среде кочевников, а явился результатом творческой переработки ханьскими мастерами сюжетов скифо-сибирского искусства, выступая социальным заказом мощной кочевой империи, неожиданно возникшей на территории Центральной Азии и распространившей власть хунну от Хингана на востоке до Монгольского Алтая и Тянь-Шаня на западе, от Забайкалья и Саян на севере до Гоби и Ордоса на юге.

Опубликовано:

Полосьмак Н.В., Богданов Е.С. Цэвээндорж Д., Н. Эрдене-Очир Серебряные украшения конской упряжи из кургана 20 могильника Суцзуктэ (Ноин-Ула, Монголия) // Археология, этнография и антропология Евразии. – 2011. – № 2 (46). – С. 46-54.

**Эпоха бронзы и ранний железный век Саяно-Алтая.
Хронология и культурная принадлежность погребальных и поселенческих комплексов**

(рук. д.и.н. Кирюшин Ю.Ф., ИАЭТ СО РАН)

Эпоха бронзы. Внесены дополнения в периодизацию эпохи ранней и развитой бронзы Горного Алтая (обосновано выделение погребений арагольского, улитинского и куротинского типа, определено их место среди памятников эпохи бронзы). Установлено, что состав населения в эпоху ранней бронзы в предгорном Алтае был сложнее, чем считалось ранее.

Пересмотрены хронологические позиции отдельных культурных образований: андроновской и елунинской. Определены соотношения культурно-хронологических горизонтов на базовых стратифицированных поселенческих комплексах бронзы и их хронология.

Ранний железный век. По материалам из могильников Саяно-Алтая и Синьцзяна (Китай) существенно скорректированы предполагаемое китайскими исследователями время начала раннего железного века и возникновения культур раннескифского облика в Синьцзяне. Сформулировано и обосновано положение о стабильности и длительности существования археологических культур на территории Китая, а также синхронности изменения форм и типов инвентаря в Синьцзяне и на Саяно-Алтае.

Опубликовано:

Степанова Н.Ф., Соёнов В.И. Археологические памятники и объекты Чемальского района. – Горно-Алтайск: АКИН, 2009. – 212 с. (28 п.л.)

Шульга П.И. Синьцзян в VIII-III вв. до н. э. Погребальный инвентарь. Хронология и периодизация. – Барнаул: Изд-во АлтГТУ, 2010. – 204 с. (25 п.л.).

Хозяйственно-культурные традиции Алтая в эпоху бронзы: сб. научн. трудов / под ред. Ю.Ф. Кирюшина. – Барнаул: Слово, 2010. – 168 с. (15 п.л.)

Степанова Н.Ф. Погребение эпохи бронзы на могильнике Ело-2 в Горном Алтае // Древности Сибири и Центральной Азии. – Горно-Алтайск: ГАГУ, 2010. № 3 (15). – С. 7-13 (1 п.л.)

Шульга П.И. Захоронения эпохи энеолита-бронзы из могильников Щучий Лог-1 и Усть-Тёплая // Афанасьевский сборник. – Барнаул: Азбука, 2010. – С. 189-199 (1 п.л.)

Шульга П.И. О сходстве и различиях памятников пазырыкской культуры (Алтай) и могильника Цзяохэ Гоубэй (Синьцзян) // Вопросы археологии Казахстана. – Алматы, 2011. – Вып. 3. – С. 387-402 (1 п.л.)

Памятники мохэ в Западном Приамурье: проблема бохайской колонизации региона

(рук. д.и.н. Деревянко Е.И., ИАЭТ СО РАН)

Исследования в Западном Приамурье и в Восточном Забайкалье показали, что колонизация данных территорий маньчжурскими мохэ (бохайцами) проходила поэтапно. Первоначально (в VIII в.) они пришли на территорию Западного Приамурья, где смешались с аборигенным бэй шивэйским населением (михайловская культура). В результате образовалась троицкая группа мохэ, в традициях которой появились черты хозяйственно-культурного типа шивэйского населения. Особенно это коснулось домостроительства, отчасти керамического производства. Археологический материал из Западного Приамурья показывает, что интеграция, судя по результату, именно бэй шивэй в бохайское общество, представленное сумомохэ, привела к созданию археологической троицкой группы. Имеющиеся археологические данные говорят лишь о незначительных контактах представителей двух групп мохэ – сумо и хэйшуй – в Западном Приамурье. При этом памятников троицкой группы значительно больше, чем найфельдской, и они располагаются на одной территории.

Дальнейшее продвижение троицкой группы мохэ на северо-запад на рубеже I и II тыс. вверх по Амуру привело к соприкосновению с местным населением этого региона (шивэй, бурхотуйская культура), что нашло отражение в хозяйственно-культурном типе и

привело к дальнейшему изменению археологического облика мохэской культуры. Вероятно, данный процесс привел к полной ассимиляции тунгусоязычного мохэского населения, которое растворилось в среде монголоязычных шивэй.

Опубликовано:

Деревянко А.П., Ким Бон Гон, Нестеров С.П., Чой Мэн Сик, Хон Хён У, Бён Ён Хван, Пак Джон Сэн, Хабибуллина Я.Ю. Материалы и исследования Российско-Корейской археологической экспедиции в Западном Приамурье. – Тэджон: Изд-во ГИИKN, 2009. – Вып. II: раскопки поселения Озеро Долгое в 2008 году. – 286 с.

Деревянко А.П., Ким Ён Вон, Нестеров С.П., Юн Кван Джин, Ли Гю Хун, Хан Джи Сон, Мыльникова Л.Н., Лоскутова Я.Ю., Шеломихин О.А., Пак Джон Сон, Ли Кён Ха. Мат. и исследования Российско-Корейской археологической экспедиции в Западном Приамурье. – Тэджон: Изд-во ГИИKN, 2010. – Вып. III: раскопки раннесредневекового поселения Осинное Озеро в 2009 году. – 318 с. (31 п.л.)

Мыльникова Л.Н., Нестеров С.П. Раннесредневековый керамический комплекс поселения Осинное Озеро в Западном Приамурье // Вестник НГУ. – 2011. – Т. 10. – Вып. 5. – С. 197–211 (2 п.л.).

Изваяния и поминальные сооружения древних тюрков Алтая как историко-культурный феномен (каталогизация, классификация, датирование)

(рук. д.и.н. Кубарев В.Д., ИАЭТ СО РАН)

На территории Кош-Агачского, Улаганского и Онгудайского районов Республики Алтай проводились разведочные работы с целью всестороннего изучения поминальных древнетюркских сооружений и изваяний, закономерностей их расположения, возможной взаимосвязи с погребальными памятниками древних тюрков. Фиксация географических координат изваяний впервые позволила «привязать» к электронным картам такого рода памятники на Алтае.

Памятник Аржан-Бугузун, исследованный в 2009 году, является крайне важным в вопросе становления и формирования погребально-поминальной обрядности у древних тюрков Южной Сибири и Центральной Азии. Можно предположить, что это сооружение имело поминальный характер, так как не содержало погребений, однако аналогов ему не известно. Оно лишь отдельными элементами сходно с поминальными сооружениями древнетюркской знати, а именно – наличием вала и рва. По своим характеристикам оно сходно с древнетюркскими мемориалами Монголии, относящихся к эпохе Первого Тюркского каганата (Идэрский, Бугутский комплексы).

Проведенные в рамках проекта работы позволили его участникам приступить к созданию сводного каталога древнетюркских изваяний Алтая, в котором будут обобщены все данные о более чем трехстах древнетюркских изваяниях и многочисленных поминальных сооружениях древних тюрков указанного региона.

Опубликовано:

Кубарев Г.В. Древнетюркские изваяния: воплощение эпических героев или воинов-предков? // Археология, этнография и антропология Евразии. Проблемы изучения первобытного искусства (материалы дискуссии). Специальный номер. – 2009. – С. 283–291.

Кубарев Г.В. Оградки кудыргинского типа в урочище Ак-Кообы (Юго-Восточный Алтай) // Вестник НГУ. Серия: История, филология. – 2011. – Т. 10, вып. 7: Археология и этнография. – С. 219–235.

Западносибирский ареал Северной Евразийской антропологической формации по данным антропологии и генетики (эпохи неолита-бронзы)

(рук. к.б.н. Чикишева Т.А., ИАЭТ СО РАН)

Население Горного Алтая IV-II тыс. до н.э. впервые было изучено по трем системам признаков – палеогенетической, краниологической и одонтологической. Полученные данные доказали факт длительной – от эпохи неолита до середины II тысячелетия до н.э. – преемственности населения этой территории. На протяжении этого периода здесь было распространено население, характеризующееся протоморфностью краниометрического

комплекса и преобладанием гаплогруппы Н.

Население андроновской культурно-исторической общности впервые было изучена по двум системам антропологических признаков – краниологической и одонтологической. В результате было установлено, что различия между федоровским и алакульским населением обусловлены двумя факторами. Первый из них – гетерогенность населения степей Прикаспия, на основе которого формировались андроновские популяции. Второй – включение в состав федоровцев компонента, связанного своим происхождением с урало-сибирским регионом.

В рамках изучения морфологических особенностей представителей северной евразийской антропологической формации было выполнено комплексное исследование антропологии населения новосибирского локального варианта кулайской культуры раннего железного века (по материалам могильника Каменный Мыс). Была доказана протоморфность краниометрического комплекса, свойственного кулайскому населению, определено его сходство с представителями кара-кобинской культуры Горного Алтая. Одонтологический комплекс, свойственный серии, позволил отнести доминирующий в популяции антропологический компонент к южному грацильному одонтологическому типу.

Опубликовано:

Зубова А.В. Антропологический состав населения Новосибирского локального варианта кулайской культуры // Вестник антропологии. – 2009. – вып. 17. – С. 136-147

Зубова А.В. Население ямной культурно-исторической общности в свете одонтологических данных // Вестник археологии, антропологии и этнографии. – 2010. – № 2 (13). – С. 85-95.

Зубова А.В. Одонтологические данные по проблеме происхождения носителей алакульской культуры // Археология, этнография и антропология Евразии. – 2011. – № 3 (47). – С. 143-153.

Чижишева Т.А., Губина М.А., Зубова А.В. Население Алтая IV-II тыс. до н.э. по совокупности антропологических и палеогенетических данных // Человек: его биологическая и социальная история: Тр. Межд. конф., посв. 80-летию ак. В.П. Алексеева (Четвертые Алексеевские чтения). – М.: Изд-во АНО ВПО «Одинцовский гуманитарный институт», 2010. – Т. 1. – С. 62 – 66.

**Комплексные исследования культовых и погребальных комплексов
юга Западной Сибири**

(рук. к.и.н. Чемякина М.А., ИАЭТ СО РАН)

Установлено, что для ритуальной практики одиновской культуры характерным является помещение «чучел» или шкур рыбы крупных размеров в сопровождающие ритуальные ямы, расположенные рядом с захоронениями. Вылов рыбы производился в конце зимы – начале весны. Для синкретичного кротовско-андроновского населения традиционным было размещение рыб непосредственно в погребениях. Комплекс птиц представлен, в основном, водоплавающими птицами, добыча которых производилась поздней весной-осенью. В могилы одиновской культуры помещали, также, роговые жезлы с изображениями птиц. Достаточно реалистичные изображения наверший жезлов из памятников Сопка-2 и Преображенка-6 позволяют связывать его с фламинго, редко встречающейся на юге Западносибирской равнины при перелетах. Находка в ритуальной яме одиновской культуры верхней части черепа гигантского оленя позволяет предположить, что популяция *M. giganteus* существовала в Обь-Иртышском междуречье в интервале времени от 4 до 5 тыс. л.н., т.е. на 2-3 тыс. лет позднее, чем самые поздние останки, обнаруженные в Зауралье. Археологическая проверка результатов геофизического картирования позволила выявить взаимосвязи заполнения могильных и культовых ям с параметрами магнитных аномалий и установить возможность идентификации ритуальных объектов эпохи бронзы на стадии анализа магнитных карт до раскопок. Комплексное исследование биметаллических изделий из андроновских памятников юга Западной Сибири позволило определить типологическое соответствие отдельных предметов из этой коллекции материалам из памятников Тартас-1 и Сопка-2,

что дает нам возможность поставить вопрос о происхождении андроновских групп, контактировавших с кротовским населением в Барабинской лесостепи.

Анализ материалов погребальных комплексов ирменской культуры показал, что на территории Барабинской лесостепи были широко распространены вторичные захоронения, что объясняется наличием позднекротовского компонента в составе ирменской культуры. Наличие погребений, совершённых по обряду кремации, преобладающих на территории Верхнего Приобья, объясняется влиянием андроновского субстрата. По материалам могильника Камень-1 в южно-таежном Приобье проанализированы принципиально новые для данного региона находки – каменные стелы и скопления конских черепов и костей конечностей над погребением. Такое явление зафиксировано впервые для ирменской культуры и является ещё одним доказательством того, что лошадь имела важное ритуальное значение в погребально-поминальном обряде данного населения.

Опубликовано:

Молодин В.И., Васильев С.К. Городище Чича-1: аборигены и мигранты(традиционная хозяйственная деятельность и адаптация к новым условиям) // Уральский исторический вестник. – 2010. – № 2 (27). – С.72-79. (1 п.л.)

Молодин В.И., Чемякина М.А. Орнитоморфные навершия одиновской культуры (Западносибирская лесостепь) // Уральский исторический вестник. – 2010. – № 1 (26). – С. 5-14. (1 п.л.)

Новиков А.В., Степаненко Д.В. Камень-1 – могильник ирменской культуры в южно-таежном Приобье // Археологические изыскания в Западной Сибири: прошлое, настоящее, будущее. – Новосибирск: Изд. НГПУ, 2010. – С.39-60. (2 п.л.)

Чемякина М.А. Диагностика культовых комплексов Барабинской лесостепи геофизическими методами // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: История, филология. – 2010. – Т. 9, вып. 3: Археология и этнография. – С. 74-84. (1 п.л.)

Археологическое наследие Северного Приангарья (каменный век-средневековье)

(рук. к.и.н. Гришин А.Е., ИАЭТ СО РАН)

Выделен «пашинский» вариант западноангарского типа «усть-бельской» керамической традиции эпохи неолита. Его связь с котлованами сооружений и специфичным каменным инвентарем, а также наличие серии радиоуглеродных дат (1/3 IV тыс. до н.э.), позволяет двигаться дальше по пути дифференциации неолитических культур региона. К эпохе неолита отнесено одно безинвентарное погребение на основании радиоуглеродных датировок.

Подробно охарактеризован керамический тип, связанный с остатками сооружений периода позднего неолита – бронзового века, получены новые данные по абсолютному возрасту этих комплексов на поселении Деревня Пашино (1/2 IV тыс. до н.э. – начало III тыс. до н.э.). Охарактеризован каменный инвентарь, связанный с данным керамическим типом. Сделана первая для Приангарья графическая реконструкция жилища этого времени.

Получено и интерпретировано 18 определений возраста по ¹⁴C для различных археологических контекстов. Наиболее важны определения для остатков неолитического поселения Деревня Пашино и керамического комплекса эпохи позднего неолита – бронзового века. Определение возраста безинвентарных или частично разрушенных могил также является очень важным, т.к. погребальных комплексов с датирующим инвентарем пока известно не много. Это в значительной степени дополнило существующую культурно-хронологическую концепцию региона.

Таким образом, качественно изменилась ситуация в хронологии керамических традиций и остатков поселений эпохи неолита и бронзы Северного Приангарья. Выделены, охарактеризованы и датированы культурные группы керамики, керамические коллекции связаны с предметами каменной индустрии. Реконструирован внешний облик ряда жилищ эпохи позднего неолита – бронзы. Это позволяет продолжить выделение

культурных типов и археологических культур в регионе.

Опубликовано:

Выборнов А.В., Субботина А.Л. Некоторые итоги исследований северо-западной оконечности ансамбля археологических памятников Шивера Проспихино в Северном Приангарье // Вестник НГУ. Серия: История, филология. – 2010. – Т. 9. – Вып. 3: Археология и этнография. – С. 94–102.

**Материальная и духовная культура древних обществ
Кузнецко-Салаирской горной области и сопредельных территорий»**

(рук. д.и.н. Бобров В.В., ИАЭТ СО РАН)

Анализ источников, накопленных за весь период археологического изучения бассейна Верхнего Приобья, позволил сделать заключение о своеобразии переходного времени на этой территории. Своеобразие распределения ландшафтов приводило в конкретных условиях к относительно длительному сохранению неолитической традиции (в данной ситуации более корректен термин «неолит-энеолит»), в других к активному освоению цветного металла (большемысская культура в северных районах Алтая). Выявленные тенденции историко-культурных процессов в древности на территории Западно-Сибирской низменности дают объяснение своеобразию археологических комплексов и открывают новую перспективу археологической интерпретации источников. Представлена корректировка реконструкции этнокультурной ситуации, в основе которой лежит представление о глобальной тюркизации западно-сибирской лесостепи в начале II тысячелетия. Выявлено и обосновано локальное своеобразие развития материальной и духовной культуры андроновского населения на территории межгорной Кузнецкой котловины. Предложена гипотеза о существовании в эпоху поздней бронзы пути транзитного обмена между населением Европы и Сибири. Проведено редокументирование и камеральная обработка изображений наскальной живописи первобытного искусства (Томская писаница).

Опубликовано:

Бобров В.В., Васютин А.С., Онищенко С.С. Вагановский курганный некрополь IX в.н.э. в Присалаирье. – Кемерово: ИНТ, 2010. – 276 с. (17 п.л.)

Миклашевич Е.А. Исследование наскального искусства Северной и Центральной Азии в 1995–1999 гг. // Тр. САИПИ. – Вып. 2. – Кемерово, 2010. – 60 с. (4 п.л.)

**Методологические аспекты изучения археологических микрорайонов
Северной Евразии**

(рук. к.и.н. Татауров С.Ф., ОФ ИАЭТ СО РАН)

На основе проведенных полевых исследований на ряде археологических микрорайонов, расположенных в Среднем Прииртышье была разработана методика хронологического и стратиграфического соотношения археологических комплексов, входящих в состав этих микрорайонов. Это позволило существенно уточнить временные рамки существования средневековых археологических культур этого региона – потчевашской, усть-ишимской, тюрско-татарских древностей. Выйти на проблемы локального развития материальной и духовной культуры отдельных этнических групп (угорского и тюркоязычного населения) и проследить этот процесс по археологическим материалам с IX по XVIII вв. Проведенное исследование позволило существенно уточнить картину расселения тюркоязычного населения в лесостепной полосе Западной Сибири в эпоху развитого и позднего средневековья, что будет способствовать изучению этнической истории этого региона.

Опубликовано:

Археологические микрорайоны Западной Сибири: теория и практика исследований / Татауров С.Ф., Татаурова Л.В., Тихонов С.С., Шерстобитова О.С., Гаркуша М.А.; отв. ред. Б.А. Коников. – Омск: «Наука», 2011. – 196 с. (12 п.л.)

Археологические микрорайоны Северной Евразии: Мат. науч. конф. /под. Ред. С.С. Тихонова. – Омск: Изд-во «Апельсин», 2009. – 168 с. (20 п.л.)

Довгалюк Н.П., Татаурова Л.В. Торговые связи русских переселенцев XVII-XVIII вв. (по находкам стеклянных бус из слоев сельских поселений) // Археология, этнография и антропология Евразии. – 2010. – № 2(42). – С. 37-45.

**Комплекс памятников оз. Мergenь как уникальный источник
по древней истории Нижнего Приишмья**
(д.и.н. Зах В.А., ИПОС СО РАН)

Исследования проведенные на побережье оз.Мergenь показали, что комплексы изученные на данной территории уникальны и пока единственные в Тоболо-Ишимье. Остеологические материалы и костяные изделия, присутствующие в культурных слоях эпохи неолита-переходного времени от бронзы к железу на поселении Мergenь 6, позволили, наряду с домостроением, каменной индустрией, впервые охарактеризовать хозяйство и домашние производства у неолитического населения. В спорово-пыльцевых спектрах нижних горизонтов поселения, обнаружены яйца гельминтов, паразитирующих на рыбе, подтверждающих огромное значение рыболовства у древнего населения. В верхних горизонтах, соответствующих красноозерским культурным отложениям обнаружены яйца аскарид, паразитирующих на лошадях.

Отмечается чередование аридных и гумидных ландшафтов побережья, а также зависимость между местоположением поселков, системой жизнеобеспечения населения и климатическими колебаниями. В неолите, вероятно, родственная группа, контролирующая данную территорию, на боборыкинском этапе освоила надпойменную террасу озера (Мergenь 3), на кошкинском – спустилась в пойму р. Мergenьки (Мergenь 6), а позднее (Мergenь 7) вновь поднялась на надпойменную террасу. Выявляется нарастающая антропогенная нагрузка на ландшафты побережья озера. В эпоху неолита она минимальна, в эпоху раннего металла рядом с поселками появляются растения рудеральной, а в переходное от бронзы к железу время и пасквальной (пастбищной) группы.

Опубликовано:

Зах В.А. Городище Ласточкино Гнездо 1 в Нижнем Приишмье // Вестник археологии, антропологии, этнографии. – 2009. – Вып. 11. – С. 67–80.

Зах В.А., Исаев Д.Н. Ранняя керамика и формирование гребенчатой и гребенчато-ямочной традиции орнаментальных традиций в неолите Тоболо-Ишимья // Вестник археологии, антропологии и этнографии. – 2010. – № 1. –С. 4-14.

Скочина С.Н. Костяной и роговой инвентарь кошкинской культуры с поселения Мergenь 6 // Археология, этнография и антропология Евразии. – 2010. – № 2 (42). – С. 25-36 (1 п.л.)

Хунну: происхождение культуры, этническая история, политогенез
(рук. д.и.н. Данилов С.В., ИМБТ СО РАН)

За время реализации проекта происходило накопление данных в поддержку гипотезы о восточном происхождении хунну и о возможном существовании единой этнокультурной основы формирования дунху и хунну. Одновременно происходило накопление сведений о погребальном обряде хунну происходящих из различных регионов Восточной и Центральной Азии, Южной Сибири, дающих представления об общехуннских традиций и региональных особенностях погребальной обрядности. В результате обобщения археологических данных в настоящее время происходит

формирование представлений о многоэтничном и поликультурном составе населения империи хунну.

Выявление функциональной принадлежности хуннских городищ сделанное по анализу многих компонентов археологического комплекса хунну и данных письменных источ-

ников, приводит к выводу о появлении внутренней необходимости хуннского общества в стационарных поселениях различных по функциональному предназначению. Однако в технологии строительства и в строительных материалах просматривается влияние как дальневосточных, так и восточноазиатских традиций.

Опубликовано:

Хунну: археология, происхождение культуры, этническая история. – Улан-Удэ: Изд-во БНЦ, 2011. (13 п.л.)

Данилов С.В. Коновалов П.Б. Кочевники восточных пределов степей Евразии // Кочевые цивилизации и страны Дальнего Востока. Диалог культур. – Улан-Удэ, 2011. – С. 34-48.

Нижнетомский очаг наскального искусства: проблема изобразительных стилей, культурная принадлежность и хронология

(рук. д.и.н. Ковтун И.В., ИЭЧ СО РАН)

Выполнена интерпретация описывающего Томскую писаницу документа 1630 г., как прообраза нормативно-правового акта об охране памятника истории и культуры предвосхитившего законодательное регулирование сферы культурно-исторического наследия в России. Обосновано авторство Д.Г. Мессершмидта в научном открытии Письмагоры (Томской писаницы) и установление даты данного события – 15 июля 1721 г. Установлена стратиграфия Долгой 1, культурно-хронологические комплексы которой, соотнесены с наскальными изображениями Новоромановской писаницы. Открыто новое местонахождение петроглифов Крутая 2 и серии ранее неизвестных рисунков на Новоромановской писанице. Выполнена семантическая интерпретация шаманских образов эпохи бронзы на Томской и Новоромановской писаницах. Установлено смысловое значение композиционных сочетаний образов лосихи и лодки. Выделены нижнетомские композиции-вариации мифа о космической погоне и датировка начальной стадии его развития.

Опубликовано:

Наскальное искусство в современном обществе. К 290-летию научного открытия Томской писаницы. – Кемерово: Кузбассвуиздат, 2011. – Том 1. – 196 с.

Наскальное искусство в современном обществе. К 290-летию научного открытия Томской писаницы. – Кемерово: Кузбассвуиздат, 2011. – Том 2. – 284 с.

Ковтун И.В. Начало российской петроглифики: пролог // Мат. и исследования древней, средневековой и новой истории Северной и Центральной Азии: Тр. музея археологии и этнографии Сибири Томс. гос. ун-та. – Томск: Том. гос. ун-т, 2010. – Т. III, вып.1. – С. 135-148. (1 п.л.)

Ковтун И.В., Марочкин А.Г. Арчекаский кельт и проблема сейминско-турбинской эпохи Кузнецкой котловины и Ачинско-Мариинской лесостепи // Археология, этнография и антропология Евразии. – № 1 (45). – 2011. – С. 69-76.